

Победитель в номинации «Самое художественное эссе»

КАК ИЗМЕНИТ ЖИЗНЬ В ТУВЕ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА?

О. Б. Маады¹

Winner in "The most artistic essay" nomination

HOW THE RAILROAD WILL CHANGE LIFE IN TUVA?

O. B. Maady

— Внимание! Поезд номер тридцать семь «Курагино – Кызыл» отправляется с первого пути через пять минут. Просьба пассажирам занять свои места и приготовить посадочные билеты.

По всему перрону раздался женский голос.

Мы уже пробежали мимо здания вокзала, как всегда опаздывая, в поисках нужного вагона. Чингиска, стараясь не отставать, успевал оглядываться по сторонам. И как это только у него получается? В пути-то уже четвертые сутки с момента, когда мы вые-

---

¹ Маадыр Орлан Баянович – студент 3 курса факультета клинической психологии Российского государственного медицинского университета, победитель в номинации «Самое художественное эссе» конкурса «Тува-2050: картины будущего».

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1720-maady.html

хали из Москвы. Я до сих пор удивляюсь его бесконечной любопытности.

— Здравствуйте! Вот наши билеты, — сказал я проводнице и протянул документы.

В вагоне было уже полным-полно народу: пассажиры и их провожающие. Наши 9-й и 11-ый места находились в плацкартном вагоне, сплошь забитым сумками и уезжавшими домой студентами. Ведь на дворе — конец июня 2030 года — самый сезон приезда студентов.

Поезд тронулся, и мы поехали в сторону родной республики.

— Папа, а сколько нам теперь ехать надо? Долго? — жалостливым голосом протянул Чингис.

— Ну примерно чуть больше двух часов. А что? Устал уже?

— Конечно, я уже устал, когда мы до Красноярского края ехали, — пробурчал он.

— Да не печалься ты. Домой ведь едем, — с блаженной улыбкой ответил я.

Чингису исполняется 10 лет в этом году, но даже он в столь юном возрасте всплеснул руками и громко закричал «Домой!».

Тут же все в нашем вагоне воодушевленно заулыбались. Немыслимое ликование охватило нас, мы чувствовали, что внутри нас будто бы разгорелся огонь нетерпения, мешающий сидеть на одном месте. Этот настрой держался еще некоторое время, но всем хотелось побыстрее оказаться дома, и все нашли себе занятие, что бы скоротать время поездки. Некоторые достали MP3-

плееры, некоторые — ноутбуки, а некоторые просто приступили к разговору.

Я же смотрел, как Чингиска сворачивается в клубок, как его веки медленно, словно под тяжестью невидимого груза, смыкаются. От этого у меня защемило в груди и сердце наполнилось великой любовью, от которой становится больно внутри и тяжело дышать, но от которой все же хочется улыбаться.

Когда Чингис родился, перед нами встал нелегкий вопрос о его воспитании. Мы с женою хотели воспитать его так, как воспитывали нас наши родители, и как наших родителей — наши дедушки и бабушки. Что бы он любил и уважал землю, на которой родился, что бы помнил и чтил обычаи тувинского народа.

Ведь что такое Тува? Для меня Тува — это место, где ты ощущаешь, как время сжимается, твоя судьба связывается в большой и цельный клубок, который раньше состоял из отдельных разномастных нитей; где полет коршуна, широтой размаха крыльев затмившего солнце, откроет тебе новое видение закатов на твоей малой Родине «по ту сторону Саян»; где небо звезда за звездой падает тебе на голову, а ночная степь — искра за искрой стремится улететь к созвездию Семи Ханов... Этот край как беспомощный ребенок, доверчиво глядящий голубыми глазами озер на Цивилизацию, которая коварно и с готовностью шепчет ей, что есть Интернет, большие деньги, новое хорошее оружие и электрическая музыка...

Еще в студенческие годы я заметил, как быстро народы нашей великой страны теряют свою былую силу и могуществен-

ность, как будто бы они теряют свою сущность, свой родной язык и как меняется их мировоззрение. И уже тогда видел надвигающуюся угрозу на Родную республику.

Мысли словно легкие дуновения ветра в жаркий полдень лета уносили меня все дальше и дальше от поезда Курагино-Кызыл. Я думал о прошлом и настоящем, думал о том, что я уже сделал и что мне предстоит еще сделать, думал о том, как изменилась Тува за последние пару десятков лет.

Да, родная Тува богатеет и процветает. Она уже не та, что была раньше, она изменилась с тех лет, когда я еще был студентом, и менялась, когда я уже приехал работать в Кызыл.

Все началось со строительства железной дороги, благодаря ей были освоены новые месторождения, появилось около 10 тысяч новых рабочих мест, появились новые заводы и комбинаты, уже более чем развито народное хозяйство, успешно продвигается туристический бизнес. Словом, народ богатеет, а вместе с ним богатеет и наша любимая республика.

Чингиска тем временем уже начинал просыпаться, так как люди, в поезде, озираясь по сторонам, смотря в окошечки вагона, собирали свои вещи, сопровождая это тихим гулом своей речи.

— Уже приехали? — спросил тут же он.

— Еще 15 минут можешь не торопиться, — с улыбкой на лице ответил я.

Последние минуты пути всегда даются тяжело. Наверное, поэтому вагон замер в тихом ожидании, в подсчете как всегда медленно идущих секунд.

Вагончик тем временем вторил этим секундам равномерным стуком колес...